

Су Ань последовал за Хэ Чанхуаем, чтобы выучить два французских предложения, которые можно было забыть в мгновение ока. Когда Хэ Чанхуай попросил его повторить их, Су Ань: «...» Кто может это вспомнить?

Босс Е посмотрел на него с нежной улыбкой, но промолчал. Хэ Чанхуай понял и спокойно похвалил: «У босса Е хороший тон, и он говорит по-французски с уникальной романтикой».

Хорошая похвала. Действительно, все, что он делает, хорошо в глазах Хэ Чанхуая. Су Ань вежливо улыбнулся, затем посмотрел на француза по ту сторону, который уткнулся лицом в телефон: «Второй мастер, когда они будут готовы?»

Хэ Чанхуай: «Босс Е выглядит очень встревоженным».

Е Суань презрительно усмехнулся: «Я просто боюсь, что бандиты с Северной дороги сбегут».

Час спустя французы дали позитивные новости. Они пошлют кого-нибудь проследовать за Хэ Чанхуаем до Северной дороги на некоторое время, чтобы посмотреть, пригодна ли Северная дорога для перевозки их товаров.

Хэ Чанхуай назначил им время и вывел Су Аня из танцевального зала. По дороге Су Ань некоторое время молчал, а затем сам проявил инициативу и сказал: «Второй мастер Хэ, ты скоро уезжаешь из города?»

Хэ Чанхуай посмотрел на него и увидел уголки его бледных губ и черные волосы на лбу. Босс Е уже вошел в средний возраст и ему было за тридцать, но он становился все более и более очаровательным. Эти чрезвычайно очарование и обаяние были выгравированы в его костях, и после того, как его обнаружил Хэ Чанхуай, он стал еще более очаровательным и красивым.

Где он найдет такую невесту, которая ему подойдет?

Хэ Чанхуай улыбнулся: «Босс Е тоже этим интересуется?»

Е Суань кивнул и спокойно ответил: «Я хочу выйти из города со Вторым Мастером Хэ».

Хэ Чанхуай поднял брови и сделал вид, что удивлён: «Босс Е тоже уезжает из города?»

Е Суань стиснул зубы: «Если эти бандиты снова придут, я последую за Вторым Мастером, чтобы увидеть, кто это... у какого бандита хватит смелости подойти и перекрывать дорогу».

Хэ Чанхуай молча наблюдал за ним некоторое время, а затем громко рассмеялся: «Хорошо!»

...

Перед тем как покинуть город, Юй Цюн умолял Су Аня взять его с собой, но Су Ань отказался. На этот раз он будет вне города только полмесяца. Караван был ни длинным, ни коротким. Су Ань поднял занавеску в карете и посмотрел вперед.

Хэ Чанхуай возглавлял команду на передовой. Кнут в его руке был толстым и мощным, и когда он тянулся вниз, он пронзал воздух с визжащим звуком. Его плащ шуршал, а спина была подобна возвышающейся горе.

У него длинные ноги, широкие плечи и узкая талия. С торжественным выражением, когда он улыбался, было немного снисходительной насмешки, но действительно красивый, ах.

Такой красавец, как он мог не сделать этого, не сделав по пути несколько снимков?

В полдень караван остановился, чтобы поесть. Хэ Чанхуай сошел с лошади и пошел к экипажу Е Суаня с сигарой во рту и двумя сумками с бутылками воды. Люди, которые охраняли, увидели его приближение, они приветствовали его издали и сказали тихим голосом: «Господин, в экипаже все еще есть служанка».

Уголки губ Хэ Чанхуая опустились: «Служанка?»

Он прошел мимо толпы и направился к задней части экипажа с мрачным выражением лица. Люди, которые долго следовали за Хэ Чанхуаем, стояли вдали, затаив дыхание, и все боялись выражения лица Хэ Чанхуая. Но Хэ Чанхуай остановился, когда собирался поднять занавеску экипажа. Он снова опустил руки и, приведя в порядок свои распущенные волосы и пыль с лошадиного тела, постучал по раме экипажа джентльменским тоном: «Босс Е?»

Его улыбка также была очаровательной: «Пора спускаться на обед».

Глаза окружающих были ошеломлены.

«Это наш господин?»

Занавеска открылась, и Чу Тао показала свое лицо, затем сказала с улыбкой: «Второй мастер, наш мастер уже ест!»

Второй мастер Хэ прищурился, затем взял сигару двумя пальцами и, проигнорировав слугу, продолжил звать: «Босс Е?»

Улыбка Чу Тао застыла, и она обиженно отступила в сторону.

Е Суань в глубине души подумал, что он такой жестокий, и лично вышел из кареты. Хэ Чанхуай расплылся в улыбке, отбросил сигару в сторону и, естественно, протянул руку, пытаясь поддержать его.

Но когда Е Суань посмотрел на его руки, он несколько раз вздрогнул, его лицо внезапно побледнело, и он отвернулся от Хэ Чанхуая, а затем вышел из кареты: "Второй мастер позвал меня поесть?"

Хэ Чанхуай опустил глаза и посмотрел на свою руку: «Ничего хорошего в этом путешествии нет, поэтому я пришел повидаться с боссом Е. Босс Е перенес некоторое ухудшение. Сначала тебе следует потерпеть это несколько дней».

Во второй раз.

Е Суань избежал его во второй раз.

Су Ань поднял занавеску и позволил Хэ Чанхуаю заглянуть внутрь с улыбкой: «Я, конечно, знаю, Второй Мастер. Смотри, я только что немного положил себе в живот».

Хэ Чанхуай заглянул, и его лицо потемнело. Он не обратил внимания на сухую еду на столе, но подумал о том, как они вдвоем оказались в таком тесном месте: «Босс Е поел, так что я могу быть спокоен».

Хмурый.

Е Суань поднял руку: «Чунь Тао, передай коробку с масляными лепешками на столе Второму Мастеру».

Чунь Тао передала лепешки, и Хэ Чанхуай взял их своими руками: «Мастер Е, ты все еще встречаешься со служанкой?»

На лице Е Суаня отразилось смущение: «Я позволил Второму Мастеру смеяться».

Хэ Чанхуай несколько раз усмехнулся и ушел с масляными лепешками.

Конечно, он знал почему.

Поскольку босс Е боялся нападения со стороны мужчин, он не осмеливался прикасаться к мужчинам, поэтому он привел девушку к себе.

Хотя Хэ Чанхуай улыбался, он определенно был в плохом настроении.

Ветер несет с собой холод, замораживая остатки здравого смысла и морали дюйм за дюймом, превращая их в ледяные трещины, а затем прорезая эти трещины шрамами.

Он вспомнил что-то и остановился: «Какие девушки нравятся боссу Е?»

Высокие, красивые и с отличным телосложением.

Су Ань на мгновение забеспокоился, и его брови нахмурились от меланхолии. Спустя долгое время он с трудом произнес: «Пока мы относимся друг к другу с уважением, это уже хорошо».

На этот раз Хэ Чанхуай прямо улыбнулся: «Ты это получишь».

Как будто Су Ань не слышал его усмешки, он радостно повернулся и заговорил с маленькой служанкой, сидевшей перед ним.

Глаза, смотревшие на него сзади, становились все горячее и горячее, словно в его спину вонзилась заноза, но Су Ань делал вид, что не замечает этого.

Сделано, сделано, Хэ Чанхуай обязательно совершит плохие дела.

...

Ночью большие парни спали под открытым небом.

Су Ань проснулся среди ночи и захотел облегчиться. Чу Тао спала перед каретой, поэтому Су Ань вышел из кареты один. Посмотрев на нескольких свирепых мужчин, стоявших на страже снаружи, его лицо побледнело, и он быстро пошел в сторону леса.

Пока он не скрылся из виду, и факелы каравана слегка не потускнели, только тогда Су Ань остановился. Удовлетворив свои физические потребности, он медленно вернулся по той же тропе. По дороге он увидел маленькую белку, снующую по дереву.

Зимой дикий лес был мирным, и эта местность не была опасной. На земле было несколько следов, по которым ходили. Су Ань напевал песню в своем сердце, чтобы укрепить свою храбрость. Он всегда чувствовал, что что-то пристально смотрит на него в темноте, и мурашки бегали по всему его телу.

Научная демократия, научная демократия, проговаривал про себя, когда он шел к огню. Лес был тихим, воздух был холодным, и был слышен только звук сломанных листьев и веток под его ногами.

Су Ань опустил голову, чтобы избежать мертвых ветвей над головой, но в тот момент, когда он наклонился, налетел порыв ветра. В темноте кто-то бросился к Су Аню, так быстро, как зверь, прижимая Су Аня к огромному стволу дерева.

Су Ань был поражен, но его рот вовремя закрыл человек позади него. Смех был грубым, а голос низким. Тяжёлый вздох окрасил его шею, и высокий мужчина потянулся: «Невеста, мы снова встретились».

Зрачки Е Суаня резко сузились.

...

Это был бандит, который наслал на него кошмары.

Е Суань все еще не мог поверить, и его тело рефлекторно дрожало от страха.

Горячие губы мужчины обхватили его ухо, и его смех был свирепым, как у призрака: «Использовал так много людей, чтобы прийти специально ко мне?»

С огромной ладонью на талии, губы Су Аня дрожали. Он даже не потрудился подумать о том, как этот бандит мог оказаться здесь, и просто изо всех сил пытался бежать к факелам.

Мужчина резко дернул его, звук его бурлящего дыхания выдавал его воодушевленные эмоции: «Куда ты бежишь?!»

Раздалось несколько звуков, и Су Ань снова втиснули внутрь.

Су Ань дрожал некоторое время, и его сердце трепетало от волнения. Его глаза были затуманены, и он сильно укусил руку бандита и крикнул: «Идите...»

Мужчина быстро двинулся, чтобы снова прикрыть рот. Он дважды рассмеялся, и гнев и любовь, которые накопились за последние несколько дней, вспыхнули в этот момент, обжигая его глаза красным.

— Я даже не могу к тебе прикоснуться, а теперь ты хочешь кого-то позвать?

Какой смысл звать людей, посмотри на свою соблазнительную внешность.

Мужчина яростно поцеловал его, Су Ань заскулил, поцелуй был долгим и пронзительным, как крик прекрасного зверя перед смертью.

Хэ Чанхуай думал, что он будет мягкосердечным — он всегда не имел конечной точки зрения, когда дело касалось Е Суаня, но на этот раз он не был. Более того, он стал еще более возбужденным, и все его тело, казалось, слилось с его плотью и кровью. Вкус «Су Аня» был смешан с этим человеком, Боссом Е. Чем сильнее был поцелуй, тем красивее скулил Босс Е. Хэ Чанхуай потащил Су Аня к окружению густого леса, с его пальто, накинутым под его тело, и окружающими деревьями, закрывающими холодный ветер со всех сторон.

Су Ань не знал, что он больше не выдержит, и планировал сделать это прямо здесь. Он еще сильнее запылился, не надо, не надо, брат! Потерпи еще немного, он стесняется!

Но мужчина просто думал, что отказывается. Хэ Чанхуай подавил свою жестокость и закрыл глаза Су Аня своими большими ладонями.

Нижняя сторона его ладони была мокрой, и Су Ань кричал: «Угу». Звук разрываемой одежды звенел в его ушах, белые облака над его головой закрыли луну, и все вокруг погрузилось в полную темноту.

Тело Су Аня, казалось, было покрыто слоем нефритового света, белого и ослепительного для человеческого глаза. Хэ Чанхуай никогда не думал, что будет так увлечен женщиной. Су Ань был прекрасен в его глазах, и его душа была очарована им повсюду.

Мертвые ветви и листья колебались и волновались, как морская вода, и мир был ошеломлен. Факелы вдалеке зажглись светом. Су Ань проглотил все голоса в своем горле, он был так очарован дыханием Хэ Чанхуая, что его глаза потерялись, и слезы падали одна за другой.

Он горько всхлипнул от горя: «Почему я?»

«Потому что я предназначен тебе судьбой», — пробормотал мужчина. «Ты такой белый и гладкий, невеста».

Все это слабо отражало свет в темноте.

Уши самого Хэ Чанхуая тоже покраснели, горели так сильно, что, казалось, дымились от жара. У него никогда не было возлюбленного, и быть грубым с женщиной рядом с ним и быть грубым с его невестой были двумя совершенно разными чувствами. Однако он не мог сдержать себя, и его чрезмерные слова становились все более и более чрезмерными.

От его слов Су Ань покраснел всем телом и был унижен до такой степени, что едва не потерял сознание.

А-а-а, этот человек действительно дядя?

Почему Хэ Сижань никогда не говорил грубых слов, а Хэ Чанхуай в этом деле так хорош!

Су Ань изначально думал, что он эволюционировал, но оказалось, что он был всего лишь второстепенным магом в присутствии великого мага*.

*小巫见大巫 - /xiǎo wū jiàn dà wū/

мелкий маг в присутствии великого (идиома) / фиг. бледнеет и становится незначительным в сравнении

Он сильно прикусил губу, чтобы не издать ни звука, сохраняя безжалостную и высокомерную персону Босса Е. Мужчина был недоволен, он опустил голову и приподнял его красные губы, чтобы войти, снова с глубиной, которой никогда не испытывал прежде.

«...» Это хороший, маловероятный прогноз.

Ветер был заблокирован человеком на его теле, и мужчина также намеренно сказал: «О, кто-то пришел с факелом».

Под такими лживыми словами сердце Е Суаня было полностью разбито, глаза и нос покраснели. Он стиснул зубы и издал болезненный всхлип.

Хэ Чанхуай нежно поцеловал его и вытер слезы, а затем заговорил от всего сердца.

«Хорошая невеста, я так скучал по тебе».

...

Прошла нелепая ночь.

Су Ань проснулся на следующий день и тяжело моргнул. Казалось, его веки были придавлены тысячей фунтов, он изо всех сил пытался постучать по фарфоровой чашке, и занавеска кареты была поднята, тогда Чу Тао удивленно сказала: «Мастер, вы не спите?»

Су Ань обнаружил, что он все еще одет в ту же одежду, что и вчера вечером, выражение его лица изменилось, и он спросил хриплым голосом: «Почему я здесь?!»

«Мастер?» Чу Тао была поражена и нервно ответила: «Первым делом утром, перед рассветом, Второй Мастер Хэ принес вас обратно. Он также попросил доктора из команды осмотреть вас, сказав, что он не знает, как, но вы потеряли сознание у подножия дерева».

Е Суань выглядел ошеломленным.

Оказалось, что Хэ Чанхуай принес его обратно. Поймал ли Хэ Чанхуай бандита?

...знал ли он, что с ним случилось?

Цвет лица Е Суаня внезапно изменился, с синего на красный. Чу Тао принесла заваренное лекарство: «Мастер, примите его, пока оно горячее».

«Что это за лекарство?»

«Вы страдали от холодного ветра всю ночь, и вы потеряли сознание по какой-то причине. Врач сказал, что вы страдали от ветра и холода, и что вы не можете выйти из экипажа в эти несколько дней». Чу Тао была обеспокоена и заключила: «Мастер, вам следует полежать следующие несколько дней».

Е Суань молчал.

Он действительно не мог пошевелиться, Су Ань почувствовал остаточное свечение, и слеза отчаяния скатилась из уголка его глаза.

Это было потрясающе, Хэ Чанхуай.

***

Автору есть что сказать:

Слезы отчаяния.

Су Ань: В следующем мире я хочу быть крутым парнем, крутым парнем, который сможет жить и дышать после трех дней и ночей.

<http://bllate.org/book/15646/1398820>